

ПЁС ШРЁДИНГЕРА

АЛЕКС ДРЕЙК

Алекс Дрейк

Пёс Шрёдингера

«Автор»

2026

Дрейк А.

Пёс Шрёдингера / А. Дрейк — «Автор», 2026

Первым путешественником в пространстве стал кирпич. Вторым должна была стать собака. В Научно-исследовательском институте Проблем Пространственных Переходов готовятся к историческому эксперименту. Лабрадор по кличке Цири должен переместиться в соседнюю комнату и стать первым живым существом, успешно прошедшим пространственную трансляцию. Все расчёты показывают, что эксперимент абсолютно безопасен. Но когда речь идёт о живом существе, даже безупречный эксперимент может привести к последствиям, которые невозможно было предусмотреть.

© Дрейк А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Дрейк Пёс Шрёдингера

Посвящается Лайке

Ника стояла перед лифтом и разглядывала пропуск: «Научно-исследовательский институт Проблем Пространственных Переходов». И тут же аббревиатура «НИИ ППП». Ниже крупная надпись «ДНЕВНОЙ ПРОПУСК» под ней дописано от руки: “3 ноября 2061 года, 11:43”. Оставалось пустое место для точной даты и времени выхода. Две женщины в окошке «Бюро пропусков» взяли паспорт Ники, переписали данные в толстый регистрационный журнал и принялись спорить нужен ли отдельный пропуск на собаку.

Ника достала собачий паспорт. Женщины оживились, несколько минут листали его и обсуждали, что в собачьем паспорте оказывается нет ни кода подразделения, ни органа, выдавшего его.

– А расписываться собака у меня в журнале как будет? – спросила одна из них, хлопнув рукой по столу.

Пока оформляли пропуск, собака сидела рядом с Никой и, высунув язык, преданно смотрела на хозяйку. В итоге на обратной стороне пропуска сделали специальную отметку: «Посетитель прошёл с собакой. Порода – лабрадор, окрас – палевый». Рядом на всякий случай тоже поставили две подписи и круглую фиолетовую печать.

Пропуск Нике выдали уже после турникета. Она удивлённо посмотрела на женщину в окошке.

– Это пропуск на выход, – строго пояснила та, – Потеряете – вас не выпустят.

Женщина перевела взгляд на собаку и добавила:

– Собаку тем более.

Двери лифта с грохотом открылись, и Ника вошла в кабину с тусклым освещением. Собака сделала круг вокруг нее и уселась рядом.

– Нам на четвертый, – сказала Ника и нажала потертую кнопку.

Двери закрылись не одновременно: одна сразу, вторая с запозданием дернулась ей вслед. Лифт поехал, поскрипывая на каждом этаже.

– Видишь, это наш пропуск на выход, – Ника поднесла пропуск к носу собаки, и та тут же попыталась его лизнуть, – Э-э-э, нет, – Ника одернула руку и убрала его в карман своей ярко-желтой куртки, – Ты слышала, что нам сказали? Мы это не лижем, не едим и не теряем. Мы вообще ведем себя прилично, – Ника посмотрела на собаку с чуть тревожной улыбкой и выдохнула, – У тебя сегодня очень ответственный день.

Кабина стала потрясываться как будто они входят в земную атмосферу и двери открылись. Перед ними стоял высокий молодой человек, одетый в недорогой костюм, который был ему немного маловат.

– Ника? – он улыбнулся и протянул ей руку – Мы с вами общались по телефону.

– Евгений? – Ника, улыбнувшись, ответила на рукопожатие.

– Можно просто Женя, – он присел на одно колено. – А ты должно быть Цири?

Собака быстро поняла, что с ней хотят познакомиться поближе и, рванув вперед, обхватила плечи Жени лапами, чуть не повалив его. Довольно кряхтя и двигаясь всем телом, будто разгоняя сильнее свой хвост, она то облизывала его, то просто открывала рот, радуясь новому человеку и такому близкому контакту с ним.

– Цири... – с легкой угрозой в голосе сказала ее хозяйка, и, взяв собаку за бока, потянула назад, – Мы сегодня ведем себя хорошо и не облизываем ученых.

– Все в порядке, – Женя встал, поправляя пиджак, – Скорее всего, завтра я уже буду хвастаться тем, что сама Цири обнимала и облизывала меня, – он снова улыбнулся Нике, – Страшно представить, как вы будете гордиться, что вы хозяйка этой собаки.

Они пошли по длинному коридору НИИ ППП. Освещение было достаточно тусклое и пахло перегретой проводкой. Некоторые люминесцентные светильники на потолке отсутствовали, а некоторые чуть тревожно мигали. По бокам мелькали деревянные двери с разными непонятными аббревиатурами.

Вдруг Женя остановился и с неподдельной гордостью сказал:

– Хочу вам сначала кое-что показать, – он достал из кармана связку ключей и открыл дверь.

Посреди пустого кабинета стоял старый деревянный стол, на котором лежал кирпич. Женя указал на него рукой:

– Первый путешественник в пространстве, Москва-4.

Цири подошла и аккуратно понюхала кирпич, положив морду на стол. Это был обычный кирпич, ничем не примечательный, красный и чуть потрескавшийся. Такие кирпичи валяются около каждой стройки. Но Женя говорил о нем почти с восхищением. Ника подумала, что уже через несколько часов ее собакой будут гордиться также.

– А что случилось с первыми тремя кирпичами? – спросила она.

– С ними все в порядке, – Евгений засмеялся будто от такого наивного вопроса, – Они лежат в другом кабинете, возможно, скоро будут храниться в музеях. Для чистоты эксперимента Геннадий Ефимович решил использовать разные кирпичи. С четвертой попытки у нас получилась диссоциативная трансляция. Пойдемте.

– Цири, пойдем, – позвала Ника собаку, которая пыталась попробовать знаменитый кирпич на вкус, – Оставь Москву-4 в покое.

– Не переживайте, Геннадий Ефимович – выдающийся ученый, – говорил Женя пока они шли по коридорам НИИ, – Мы провели массу экспериментов и уверены, что сегодняшний эксперимент пройдет удачно. Нам сюда, – он открыл дверь с вывеской «ПТД-1». Цири тут же радостно вбежала внутрь.

Мужчина лет шестидесяти, сидящий за столом, вскочил, увидев собаку:

– А вот и ты, наконец, – в своем выцветшем лабораторном халате, он двигался настолько энергично, что о его возрасте скорее говорила седая шевелюра и немного морщинистое лицо, – Я уж боялся, что ты уехала на другой этаж и потерялась в лабиринтах нашего института.

Собака побежала ему навстречу.

– Цири! – мужчина наигранно нахмурился и сложил руки на груди – Ну-ка сидеть!

Собака послушно села.

– Дашь мне лапу? – он нагнулся и протянул ей руку, Цири воодушевленно махнула лапой и забросила ему ее на руку, – Вот это собака! А другую лапу мне дашь?

Цири тут же убрала правую лапу и положила на его руку левую.

– Какая ты умная, – он уважительно пожал ей лапу, – Ты просто доктор собачьих наук. Уже завтра я буду пожимать тебе лапу перед журналистами.

Ученый заулыбался и потрепал Цири по голове, потом подошел к Нике и протянул руку ей:

– Геннадий Ефимович. Я буду проводить наш эксперимент, – Ника ответила на рукопожатие, но не успела представиться как он тут же заговорил дальше, – Очень важный эксперимент для всего человечества. С нашим молодым, но очень талантливым Евгением вы уже познакомились, а это наш ученый-биолог, Татьяна Николаевна.

Татьяна Николаевна, женщина средних лет с высокой прической, окрашенной в яркий рыжеватый цвет, сидела за столом. На нем – несколько мониторов, за которыми женщину почти не было видно. Недалеко от нее стояла металлическая платформа, окруженная датчиками и

спутанными проводами. Казалось, что некоторые провода уже порвались, и ученые просто соединяли датчики новыми, не убирая старые.

– А вот наша главная гордость, – Геннадий Ефимович довольно улыбаясь кивнул на платформу, – Пространственный диссоциативный транслятор. Первый в мире! Для удобства мы называем его ПДТ-1. Точнее это его самая главная часть, – ученый воодушевленно взмахнул руками – это наш Инжектор, входная его часть и самая сложная в разработке и создании. С помощью этого ПДТ-1 мы можем транслировать, – Он посмотрел на Нику и едва заметно улыбнулся, увидев замешательство в ее глазах, – Если говорить проще, переместить в пространстве любой физический объект или, как мы полагаем, живое существо.

– Это и есть телепорт? – Ника смотрела на странную платформу, которую называли Инжектором

– Телепорт, – Геннадий Ефимович и Женя с пониманием переглянулись, – Вы можете называть его и так. Но мы стараемся не использовать этот термин в работе. Он годится для западной научной фантастики, но не для науки. Сочетание «теле», что с греческого «далеко», и «портаре», что уже с совершенно другого латинского языка переводится как «переносить» в одном термине само по себе звучит неграмотно. Кроме того, – ученый серьезно посмотрел на Цири, – никакого «перенесения» не будет. Этот процесс мы называем «трансляция».

– Вы же сможете транслировать ее обратно? – нахмурившись Ника бросила взгляд на Цири, которая с интересом обнюхивала толстый провод Инжектора.

– Она не грызет провода? – опасливо поинтересовался ученый – Там достаточно высокое напряжение. О чем мы говорили? О трансляции собаки. Транслировать собаку обратно не придется – ученый показал пальцем на платформу, – Это устройство, которое Цири с удовольствием исследует, как я уже сказал, называется Инжектор. Оно транслирует объект на другое устройство, которое мы называли Якорем. Якорь-1 находится в соседнем кабинете. Второй находится на нашей станции на Марсе. О трансляции собаки на Марс пока речи не идет. Мы транслируем ее в соседний кабинет.

– Вы уже телепортировали... – Ника удивленно посмотрела на ученых, – Транслировали что-то на Марс?

– Совершенно верно, – Геннадий Ефимович довольно кивнул, – Кирпич под названием Марс-1 успешно был транслирован на Марс двумя месяцами ранее. Как я сказал, ПДТ-1 осуществляет пока одностороннюю трансляцию, поэтому Марс-1 сейчас хранится на нашей марсианской станции. Однако, не будем про Марс, большие расстояния создают свои трудности. Свои сложности, более детальные расчеты. Цель эксперимента – транслировать собаку в соседний кабинет, не больше.

– Хорошо, – спокойствие Геннадия Ефимовича вселяло уверенность.

– Татьяна Николаевна, – обратился Геннадий Ефимович к биологу, – Ну смотрите, даже собачка уже занята делом и исследует наш Инжектор, давайте, пожалуйста, и вы датчики крепите, – ученый повернулся к Жене, – Евгений, пожалуйста, начинайте заполнять журнал эксперимента, давайте не будем больше терять времени. Трансляция занимает несколько секунд, а провозимся опять до глубокой ночи.

– До глубокой ночи нельзя, – Ника посмотрела на Цири, которая отвлеклась от большого провода и, высунув язык, наблюдала как Татьяна Николаевна аккуратно надевает ей на голову сетку с датчиками, – в восемь часов ее надо выгулять и покормить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.